---132 глава---

Митрея вернулась домой опустошенной. Она грезила о том, как покинет прежнее место, выкинув заодно и всю грязную жизнь, наполненную несчастьем. Девушка верила, что теперь ничто не будет связывать ее с неприглядным и отвратительным прошлым, но, казалось бы, одна единственная ночь вставила ей палки в колеса.

Она не хотела в это верить: неужели это карма? Она испортила жизнь многим, но бог выбрал крайне странный способ испортить ей жизнь.

Нет, если быть точнее, он испортил ее не ей, а тому, кто теперь был у нее в животе. Странно чувствовать эту тяжесть и понимать, что под сердцем она носила новую жизнь.

"Хах, я смогла испоганить жизнь человеку, который даже не родился. Боже..." Подумала она, цокнув языком.

- ...Я теперь и в бога уверовала...- пробормотала девушка, сидя у окна и смотря в окно.

Их вилла была весьма большой и с красивым видом на море, поэтому Митрея могла хоть часами любоваться этим голубым простором.

Из стороны в сторону, по комнате со сложным выражением лица расхаживала Тия, кусая губы. Она выглядела бледнее, чем сама Митрея, от чего не было понятно, кто из них находился в более сложной ситуации.

- Тебя укачает, если будешь так много ходить.- с усталым смешком сказала Митти, подперев подбородок рукой.

Тия была в таком состоянии минут десять. В принципе, именно столько прошло с того момента, как весьма интересная и, в какой-то степени, пугающая новость попала к ней.

- Как ты можешь быть такой спокойной?!- вскрикнула осуждающе Тия, схватив подол юбки и сжав его так, что тот чуть не порвался.- Это же ребенок его высочества, да? Вся королевская семья была убита, их уже заклеймили врагами государства! Господи, а если об этом узнают, на вас же откроют охоту...- явный страх заволок ее глаза, но Митрея лишь лениво наклонила голову.

Действительно, Тия не могла знать о том, что единственным возможным вариантом на роль отца был Герцог Бланш. Конечно, во избежание проблем, она не посвящала подругу во все планы. Для нее Митрея могла быть только с принцем, который ныне считается грешником, даже после смерти. Но даже так, волноваться об этом...

- Бесполезно.- пробормотала Митти, вновь посмотрев на подругу.- Тия, у нас новые имена, а здесь меня знают, как вдову, которая недавно потеряла мужа. В нашем родном королевстве был переворот, а сейчас наверняка идут чистки среди дворян. На нас посмотрят с сочувствием и не более, а проверять никто не будет. Я же молодая жена мелкого аристократа, а ты моя сестра.- сказала леди, улыбнувшись и встав с места.

Митрея подошла к Тии и обняла девушка, положив той голову на плечи:

- Ты можешь не беспокоиться по этому поводу. Если хочешь, я сделаю оборт. И тебе не придется беспокоиться.- с улыбкой сказала Митрея, почувствовав, как Тия в этот момент вздрогнула.

- Н-но в этой стране ведь запрещены аборты...- страх никуда не ушел, лишь его источник изменился.

Тия не могла понять, почему ее подруга говорила столь жестокие вещи с улыбкой на лице. Казалось, та была даже на веселе, хотя недавно ее взгляд был пустым, что гораздо сильнее подходило их ситуации.

- И что? У нас много денег, поэтому мы сможем найти врача, который это сделает. Другим можно сказать, что из-за горя у меня случился выкидыш. Разве это проблема?- Митрея чувствовала, как Тия начала бояться ее, от чего в сердце блондинки будто бы что-то надломилось. - Не смотри на меня так. Тебя же сильно волнует эта ситуация, да? Мы можем решить эту проблему, а потом забыть, как о страшном сне.

- Тия, мы же хотели начать новую жизнь... Это мешает нашим планам. Ты так не считаешь?- ее розовые глаза будто бы стали темнее, от чего холодок пробежался по спине подруги.

- Аборт это как-то...- запинаясь, начала Тия.- Это же очень опасно. Я не вынесу, если ты умрёшь от этого. Если ты не хочешь этого ребенка, то... Т-ты могла бы сказать, что он родился мертвым, а потом просто отправить его в монастырь или приют. Это всяко лучше, чем убийство.

Митрея замолчала и перестала двигаться. Даже не дыхание перестало быть слышимым. Она напоминала змею, которая зависла на дереве, дабы накинуться на маленькую птичку.

Блондинка взяла Тию за запястье и сплела их ладони вместе. Легкая улыбка появилась у нее на губах, после чего Митрея поволокла подругу к кровати.

-Х-и-и!- Тия вскрикнула, когда ее бросили на мягкие простыни, а Митти легка рядом с ней, приобняв за талию.

- Я сделаю так, как хочешь ты.- прошептала она, закрыв глаза и вздохнув.- А сейчас, давай отдохнем. Я так устала.

Казалось, в этот момент Тия успокоилась. Ей показалось, что видимая жестокость Митреи исчезла, от чего стало легко на душе.

Она смотрела на леди карими теплым глазами, поглаживая ее по голове:

- Я понимаю, как тебе должно быть тяжело. Извини, что так давлю на тебя, но...я и правда рада, что ты приняла верное решение.- Тия не могла видеть, как в этот самый момент, после ее слов, в глазах Митреи появился леденящий душу холод.

Леди не хотела, чтобы единственный друг боялся ее. Этот страх, странно, заставил ее сердце заболеть, от чего она и приняла такое странное и несвойственное для себя решение. Что ж, ей надо потерпеть пару месяцев, а потом избавиться от этого ребенка.

"Что, может, это и правда верное решение? По моей вине и глупости не должно умереть ещё больше людей, а что же касается приюта... Рядом с таким человеком, как я, не может вырасти кто-то хороший. На одного негодяя в мире будет больше..." Митрея лишь хихикала в своих мыслях, но в груди у нее все болело.

Она сама была ребенком, которого бросили. Иногда она думала, что ей было бы лучше быть сиротой, нежели иметь родителей, вроде графа Аргема или же ее биологических родителей.

Не имея перед глазами примера настоящей любящей семьи, она не могла понять, что является нормой на самом деле. В книгах все слишком идеально, да и верить им она никак не могла.

День подходил к концу, поэтому, свойственный морскому климату, ветерок проникал в открытое окно. Тут было довольно душно и влажно, но запах солёной воды по неизвестной причине успокаивал ее бушующие мысли.

Сколько бы она не размышляла, казалось, вариантов и правда не было. Если такова плата за загубенные жизни, то пусть так и будет. Страдание в пару месяцев, а потом долг перейдет ее ребенку. Расти в одиночестве.

- Слушай, может, мы найдем ему или ей приемную семью? Хорошую, что бы у малыша были отец и мать. Ты же сама знаешь как тяжело расти без родителей.- эти слова разжалобили Тию, ведь она сама была сиротой и могла понять сложности такой жизни.

После этого, казалось, их жизнь не изменилась ни на йоту. Месяцы проходили, а состояние Митрея постепенно ухудшалось в преддверии рождения жизни. Это нисколько не мешало, пока однажды не настал тот самый день...

Погода около моря не менялась круглый год. Летом жарко днём и ночью, лишь зимой можно ощутить хоть какую-то прохладу. Несмотря на это сейчас было гораздо холоднее, нежели в обычный день.

Море бушевало, будто говоря и нашептывая о чем-то плохом. В такое время моряки могут не вернуться, выходя в море. Обычно, это считали плохим знаком...

В карих круглых глазах стояли слезы, не готовые потечь по бледным щекам. Все слова будто бы влетали и вылетали, не успев достичь сердца.

Руки девушки дрожали, а из горла не мог вырваться ни один звук. Она лишь продолжала слушать, слегка пошатываясь.

Лишь когда печальный и извиняющимся голос собеседника наконец достиг ее, она будто бы вернулась в сознание:

- ...У госпожи открылось внутреннее кровотечение и мы, к сожалению...- лекарь, которого они специально наняли был готов упасть на колени, но он продолжал поддерживать Тию за руки, дабы та не упал без сознания.

Все было хорошо. Митрея улыбалась и мило разговаривала со всеми, ровно до того момента, пока солнце не село за горизонт. Тяжёлые роды длились всю ночь, и лишь под утро врач вышел к "сестре" умершей.

- Но разве такое возможно?- пусть и не осознавая, но ее дрожащий голос стал на тон ниже.- С ней же всегда было все в порядке. Она хорошо питалась и ее каждый день осматривали врачи.- она даже не могла разозлиться, ведь всю эту ночь она покорно стояла под дверями, ожидая хоть какого-то ответа.

Врач лишь сочувствующе улыбнулся и поклонился:

- Мы сделали все, что в наших силах. Раз госпожа покинула нас, то, значит, на то была воля божья.- сказал он, но видя, что даже эти слова не смогли успокоить собеседницу, продолжил.- С ребенком же все хорошо. Он жив и здоров, вы можете увидеть его прямо сейчас и...

Извините, что поднимаю эту тему именно сейчас, но нам необходимо ваше разрешение, чтобы подготовить тело госпожи к погребению...

Тия лишь коротко кивнула и опустила глаза в пол. Ей не хватало смелости войти в комнату, из которой доносились человеческие голоса. Она дотронулась до ручки и замерла.

Теперь ей необходимо решить, что делать с этим ребенком. Нет, она не могла бросить его, после всего хорошего, что сделала для нее его мать.

С щек стекали слезы, попадая на пол, ее дыхание было прерывистым, как и биение сердца, которое так и наровилось проникнуть в уши. Она сделала глубокий вдох и открыла дверь...

The end

http://tl.rulate.ru/book/66177/2962134